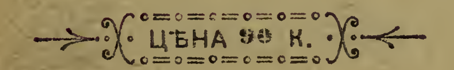

Г. И. КАПЧЕВЪ.

СОВРЕМЕННАЯ БОЛГАРІЯ И ЕЯ СУДЬБЫ.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Петроградъ, Колокольная, 14.

1916.

Г. И. КАПЧЕВЪ.

СОВРЕМЕННАЯ БОЛГАРІЯ И ЕЯ СУДЬБЫ.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Петроградъ, Колокольная. 14.

1916

4254

Дозволено военною цензурою. Пгр., 3 сент. 1916 г.
Тип. Б. Брукера (Екатер. кан., 94).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ настоящемъ обзорѣ мы остановились только на тѣхъ дѣлахъ внѣшней и внутренней политики болгарскаго правительства, которыя ярко рисуютъ современное положеніе Болгаріи.

Матеріалъ, представленный въ этомъ очеркѣ, авторъ надѣется, позволитъ читателю до нѣкоторой степени составить сужденіе о судьбахъ Болгаріи въ связи съ ея выступленіемъ въ союзѣ съ врагами славянства.

Г. Ив. Капчевъ.

1 Сентября 1916 г.
г. Петроградъ.

I.

Выступленіе Болгаріи на арену міровой войны.

Въ нынѣшней великой міровой войнѣ, которая уже подходитъ къ своему концу, Россія, вызванная вѣковымъ славянскимъ *людоьдомъ*, подняла свой богатырскій мечъ не для порабощенія братскихъ народовъ, а для освобожденія ихъ отъ многовѣкового нѣмецкаго, мадьярскаго и турецкаго ига.

Проливая въ продолженіи вѣковъ потоки крови за славянскую свободу, Россія имѣла естественное право разсчитывать на сотрудничество балканскихъ народовъ въ ея борьбѣ за славянство не на животъ, а на смерть.

Но увы!... Болгарія—эта русская Голгофа, въ землѣ которой спятъ вѣчнымъ сномъ безсмертные сыны Россіи, отдавшіе свою жизнь за свободу Болгаріи, за освобожденіе ея отъ вѣкового турецкаго ига, руководимая отступниками болгарскаго народа, вступила въ союзъ съ турками и нѣмцами.

Въ этой великой войнѣ, охватившей весь

міръ, въ борьбѣ, результатомъ которой явится сведеніе всѣхъ счетовъ между великими и малыми народами и созданіе въ Европѣ твердаго и опредѣленнаго политическаго положенія на долгій періодъ времени, Болгарія поставила себѣ цѣлью возвратить потерянное въ 1913 году и создать «цѣлокупное болгарское царство». Ведя политику узкаго національнаго эгоизма, болгарское правительство неуклонно стремилось къ присоединенію Македоніи какой бы то ни было цѣною; оно не сумѣло подняться на ту высоту, съ которой вопросъ о Македоніи представляется частнымъ, внутреннимъ вопросомъ славянства; оно не поняло, что въ настоящую міровую войну надлежитъ рѣшиться міровому вопросу о судьбахъ всего славянства. Для правительства Болгаріи всѣ чувства, всѣ традиціи прошлаго и идеалы будущаго единенія славянства играли только второстепенную роль при выборѣ тѣхъ или другихъ средствъ для достиженія поставленной цѣли.

Какъ мы видимъ, болгары, выступая для отвоеванія Македоніи, обосновывали свои претензіи тѣмъ: 1) что Македонія заселена болгарами (принципъ этническій); 2) что Македонія составляетъ единое цѣлое съ Болгаріей; 3) что само населеніе Македоніи искони считало себя болгарами, что подтверждается и нѣкоторыми представителями этнографической науки, и 4) что, какъ по

Санъ-Стефанскому договору 1878 г., такъ и по договору, заключенному съ Сербіей въ 1912 г. передъ первой балканской войной, вся Македонія признавалась болгарской.

Можетъ быть, всѣ эти основанія въ извѣстныхъ предѣлахъ серьезны, реальны, справедливы,—какъ мы знаемъ имъ не противилась и Россія, о чемъ хорошо освѣдомлены въ Болгаріи и Македоніи,—однако этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ внутри славянства, не прибѣгая къ союзу съ иноплеменными славянамъ державами, а тѣмъ болѣе съ иновѣрными вѣковыми врагами славянства—турками, отъ ига которыхъ лишь недавно была освобождена Болгарія кровью сыновъ Россіи...

Послѣ года выжиданія и колебаній въ ту или другую сторону въ зависимости отъ измѣненій въ военной или политической обстановкѣ, Болгарія въ августѣ прошлаго года неожиданно примкнула къ союзу Центральныхъ державъ.

1-го Октября она объявила войну Сербіи. Австро-германо-болгарскія войска съ сѣвера и запада двинулись на сербскую территорію и къ 29-му Ноября закончили кампанію—вся Сербія была занята. Въ этотъ день болгарское правительство въ своемъ офиціозѣ возвѣстило объ этомъ событіи:

«Въ исторіи народовъ есть памятники—великіе и невидимые. Основанія ихъ заложены глубоко въ усиліяхъ минувшихъ по-

колѣній, а ликъ—величественный и сіяющій —въ памяти и сердцахъ поколѣній будущихъ, которые передаютъ одно другому славныя и героическія эпопеи своего народа. Такимъ памятникомъ, вездѣсущимъ повсюду, гдѣ раздается болгарская рѣчь и гдѣ бьется болгарское сердце, будетъ дѣло, начатое болгарской арміей 1-го октября и завершенное 29-го ноября.

«Три года тому назадъ, когда наша армія ликовала, совершивъ свое освободительное дѣло, и народъ торжествовалъ по поводу освобожденія болгарскихъ земель, измѣна сербовъ поставила между нами и Македоніей неприступную стѣну Бухарестскаго договора. Внѣшній міръ остался подъ впечатлѣніемъ, что Болгарія надолго сломлена и безсильна оправиться въ скоромъ времени. Огорченіе наше было велико, но также твердо было рѣшеніе сломить страну коварства. Македонія освобождена: въ ней нѣтъ ни одного непріятельскаго солдата, но война продолжается, знамена не свернуты. Воинственный духъ не оставилъ насъ, онъ разрываетъ всѣ оковы угнетенія, разрушаетъ всѣ препятствія нашему національному развитію и возстанетъ со всей своей стихійной силой противъ всякой новой попытки подавить нашъ народъ и противъ угрозы нашему государству»[1]).

---

[1]) См. ,,Военни Извѣстия“. Декабрь, 1915 г.

Вслѣдъ за этимъ 14-го Декабря при открытіи Народнаго Собранія король Фердинандъ въ тронной рѣчи охарактеризовалъ создавшееся положеніе въ слѣдующихъ словахъ:

«Я и мое правительство употребили неимовѣрныя усилія въ продолженіи болѣе года отъ начала обще-европейской войны, чтобы достигнуть соглашенія съ нашей сосѣдкой—Сербіей и мирнымъ образомъ возвратить себѣ земли, которыя она у насъ вѣроломно отняла. Наши усилія оказались напрасными вслѣдствіе непреклоннаго упорства Сербіи, отказавшейся уступить намъ добровольно Македонію. Исчерпавъ всемѣрныя средства для достиженія указанной цѣли и чтобы положить конецъ невыносимому положенію нашихъ порабощенныхъ братьевъ, я былъ вынужденъ повелѣть нашей арміи вступить въ Сербію, чтобы завоевать имъ свободу и завершить объединеніе нашего народа.

«Я съ гордостью констатирую, что наши войска съ безподобной стремительностью и необыкновенной храбростью бросились на непріятеля и, сражаясь плечо къ плечу съ доблестными и покрытыми славой войсками нашихъ союзниковъ—Германіи и Австро-Венгріи, меньше, чѣмъ въ два мѣсяца, разгромили коварнаго врага и изгнали его изъ его земли. Они совершили еще и нѣчто болѣе славное. Явившіяся въ Македонію

войска двухъ великихъ державъ—Англіи и Франціи—чтобы, къ стыду для цивилизаціи и своего прошлаго, укрѣпить и утвердить сербскую тираннію надъ измученнымъ болгарскимъ народомъ, изгнаны изъ Македоніи. И теперь ни одна вражеская нога не попираетъ земли дорогой для нашихъ героевъ, мучениковъ прошлаго и славнаго настоящаго».

Затѣмъ король сказалъ, что правительство представитъ на утвержденіе Народнаго Собранія договоръ, по которому Турція уступила Болгаріи территорію по обоимъ берегамъ рѣки Марицы, какъ залогъ прочной дружбы и сотрудничества для достиженія высшихъ, общихъ для обоихъ государствъ, интересовъ.

Офиціальное изложеніе причинъ, побудившихъ Болгарію рѣшиться на союзъ съ Центральными державами, мы находимъ въ рѣчи перваго-министра Радославова, который 18-го Февраля сего года говорилъ въ Народномъ Собраніи:

«Исторія знаетъ, что мѣсяцы августъ и сентябрь прошлаго года были мѣсяцами, въ которые мы всѣ пережили тяжелыя минуты, минуты большихъ испытаній. Мы находились тогда между двумя большими политическими группами, которыя давили на нейтральную тогда Болгарію. И, благодаря этимъ двумъ сильнымъ европейскимъ группамъ сосѣднихъ и дальнихъ государствъ, Болгарія

была принуждена защищать свои народные интересы, принять хоть какое-нибудь рѣшеніе. Только шесть дней послѣ того, какъ представители политическихъ партій нашего Собранія явились во дворецъ и категорически заявили царю, что они противъ нашей «авантюристической» политики, обстоятельства насъ заставили выйти изъ строгаго нейтралитета.

«И тогда, когда мы рѣшили придерживаться вооруженнаго нейтралитета, мы все же были воодушевлены желаніемъ соблюдать нейтралитетъ, оберегать интересы страны. Но черезъ 24 часа вслѣдъ за этимъ девять сербскихъ дивизій были сосредоточены на нашей западной границѣ съ явною цѣлью намъ угрожать. А 21-го сентября Сазоновъ предписалъ намъ порвать свои сношенія съ Германіей и Австро-Венгріею, выгнать всѣхъ германскихъ офицеровъ, которыми будто бы была полна наша армія, и выступить съ державами согласія, объявивъ при этомъ войну Турціи, въ противномъ случаѣ, заявилъ онъ, Россія порветъ свои сношенія съ маленькой Болгаріей, а за нею, почти автоматически, и союзники.

«Въ произнесенной въ февралѣ въ Думѣ рѣчи Сазонова выясняется, — продолжаетъ Радославовъ, — отношеніе Россіи къ Болгаріи и къ другимъ балканскимъ государствамъ. Сазоновъ говоритъ: «обвиняютъ нашу дипломатію въ томъ, что она не су-

мѣла привлечь Болгарію на нашу сторону, обвиняютъ ее главнымъ образомъ въ томъ, что она не выбрала самый кратчайшій и въ то же время самый дѣйствительный путь, другими словами,—въ томъ, что не былъ оккупированъ Деде-Агачъ. Если бы это было сдѣлано, то это послужило бы поводомъ для болгарскаго народа дать понять Кобургу, что онъ не можетъ повести народъ на братоубійственную войну противъ Сербіи». Конечно, здѣсь дѣло идетъ не объ оккупаціи Деде-Агача, а имѣется совсѣмъ другое въ виду: ни болѣе ни менѣе, какъ занятіе Варны и Бургаса. Какъ видно, нашъ отвѣтъ по этому вопросу, не былъ переданъ г. Сазонову, ибо, если бы онъ сталъ ему извѣстенъ, онъ сказалъ бы совсѣмъ другое. А нашъ отвѣтъ былъ таковъ: такая оккупація или подобный десантъ имѣлъ бы только единственное послѣдствіе: онъ возмутилъ бы болгарскій народъ (?!), и онъ двинулся бы подъ знаменами Болгаріи противъ тѣхъ, которые такимъ образомъ нарушили бы ся нейтралитетъ. Какъ видите, мы не могли избѣгнуть войны. Державы Согласія признавали, что мы обижены, что мы несправедливо обобраны нашими сосѣдями, они обѣщали намъ въ будущемъ, послѣ войны, справедливое удовлетвореніе, но въ то же время требовали, чтобы à tout prix мы двинули бы нашу армію на Турцію и укрѣпили бы за собой линію Эносъ-Мидія.

«Мы, основательно обсудивъ общее положеніе Болгаріи, пошли въ Македонію, ибо только тамъ лежали болгарскіе интересы, которые заставляли насъ защищать нашихъ братьевъ отъ страшнаго «братскаго» и «христіанскаго» режима «сербскаго».

Изъ этой рѣчи м-ра В. Радославова видно, что мотивы выступленія Болгаріи противъ державъ Согласія слѣдующіе:

а) Сосредоточеніе девяти сербскихъ дивизій на болгарской границѣ, угрожавшихъ безопасности Болгаріи, и б) нота м-ра Сазонова, требовавшая объявленія войны Турціи и разрыва съ Австро-Венгріею. Вотъ эти-то двѣ причины и заставили Болгарію измѣнить желательную для нея политику нейтралитета. Дальнѣйшія же объясненія м-ра Радославова не выясняютъ точно, почему Болгарія рѣшила выступить на арену міровой войны, и почему она перешла на сторону Центральныхъ державъ. И на самомъ дѣлѣ, вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, онъ ограничился туманной ссылкою на будто бы существовавшую возможность оккупаціи Россіею Варны и Бургаса и на то, что такое вторженіе вызвало бы возстаніе всей Болгаріи, какъ одного человѣка.

Въ дальнѣйшей части своей рѣчи Радославовъ заявляетъ, что все то, что Болгарія пріобрѣла цѣною своей крови, будетъ окончательно закрѣплено за ней. «Болгарія,—продолжаетъ онъ,—получитъ всѣ территоріи съ

болгарскимъ населеніемъ, принадлежащія ей по праву національнаго принципа». Въ доказательство этого онъ ссылается на тосты, произнесенные при встрѣчѣ императоровъ Центральныхъ державъ съ Фердинандомъ Кобургскимъ въ январѣ с. г., а именно, на слѣдующую фразу въ тостѣ германскаго императора: «пусть подъ мудрымъ и предусмотрительнымъ руководительствомъ Вашего Величества болгарскій народъ укрѣпитъ то, чѣмъ мощно владѣлъ, и сохранитъ въ настоящемъ и будущемъ времени», а также на такую фразу въ тостѣ австрійскаго императора: «пусть Всемогущій благословитъ и въ дальнѣйшемъ наши знамена и дастъ прекрасной странѣ, которая чтитъ въ Вашемъ Величествѣ мудраго государя, блестящій успѣхъ и безпечное счастливое будущее». Взаимно эти тосты,—говоритъ Радославовъ,—дополняютъ другъ друга и показываютъ, въ чемъ именно состоитъ политика Болгаріи, Германіи и Австро-Венгріи».

Въ подтвержденіе своей мысли Радославовъ ссылается и на печать дружественныхъ Болгаріи державъ, которая высказывается по поводу вопроса такъ: органъ германскаго канцлера «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» пишетъ слѣдующее: «Вчера императоръ и царь болгаръ обмѣнялись словами большого историческаго значенія. Встрѣча между обоими монархами лишній разъ подчеркиваетъ важные результаты великой вой-

ны, достигнутые на поляхъ брани въ Сербіи».

«Всѣ усилія,—продолжаетъ Радославовъ,—нашихъ непріятелей не будутъ въ состояніи уничтожить результаты этой войны. Они окончательны (?!) и, слѣдовательно, принадлежатъ уже исторіи».

Далѣе онъ заявляетъ, что стремленія Болгаріи не распространяются на Албанію, но что она будетъ содѣйствовать осуществленію національныхъ тенденцій послѣдней.

Свою рѣчь Радославовъ закончилъ указаніемъ на сохраненіе хорошихъ отношеній съ Румыніей и Греціей. Особенно подчеркнулъ онъ прочность турецкой уступки Болгаріи — части территоріи Адріанопольскаго вилайета, и это несмотря на то, что послѣдняя и по сіе время не утверждена турецкимъ парламентомъ.

II.

Руссофобство болгарскаго правительства.

Въ непонятномъ порывѣ злого чувства нынѣшніе вожди Болгаріи во главѣ съ Фердинандомъ Кобургскимъ всѣми силами стараются вырвать изъ народной памяти всякія воспоминанія о благодѣяніяхъ Россіи и о благородномъ и безпримѣрномъ въ исторіи народовъ дѣяніи Царя-Освободителя.

Болгарія нынѣ раздѣлилась на два лагеря: на одной сторонѣ стоитъ—злое, зазнавшееся, честолюбивое и растерянное правительство, а на другой—запуганный и колеблющійся, недоумѣвающій болгарскій народъ и безпринципная, слабая духомъ интеллигенція.

Ненависть болгарскаго правительства къ Россіи приняла самые широкіе размѣры. Она ярко выразилась въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ, предпринятыхъ въ видахъ «обновленія Болгаріи», какъ объ этомъ выражается самъ м-ръ Радославовъ. Съ этой именно цѣлью 18 Февраля с. г. послѣдній внесъ въ Народное Собраніе законопроектъ о переимено-

ваніи храма-памятника Св. Александра Невскаго въ соборъ Свв. Кирилла и Меѳодія. Какъ извѣстно, первое Учредительное Собраніе рѣшило въ 1879 году въ благодарность за освобожденіе, въ память Царя-Освободителя и павшихъ на полѣ брани русскихъ героевъ соорудить этотъ храмъ-памятникъ. Созданъ онъ лептами болгарскаго народа. Наименовали его соборомъ Св. Александра Невскаго въ честь патрона Царя-Освободителя.

Рѣшеніе было вынесено Собраніемъ единодушно и вполнѣ сознательно, о чемъ свидѣтельствуетъ и протоколъ перваго Народнаго Собранія. Въ немъ говорится:

«Народное Собраніе, имѣя въ виду, что всѣ блага, которыми нынѣ наслаждается наше отечество, суть плоды великихъ дѣлъ нашихъ освободителей, рѣшило при открытіи каждой сессіи выражать черезъ своего князя свою искреннюю любовь и признательность Великому Русскому Монарху Его Императорскому Величеству Александру II-ому и его народу, дабы узы, соединяющія два братскихъ народа, съ каждымъ днемъ дѣлались болѣе тѣсными и крѣпкими».

Вопреки всему этому м-ръ Радославовъ въ нынѣшнемъ Народномъ Собраніи заявилъ, что въ болгарскомъ православномъ календарѣ Св. Александра Невскаго нѣтъ, но зато имѣются Свв. братья Кириллъ и Меѳодій, болгарскіе апостолы. Но, кромѣ того, онъ заявилъ еще слѣдующее: «мы не связаны,

сказалъ онъ, — никакими обязательствами по отношенію къ нашей освободительницѣ; нами сооружено достаточное количество памятниковъ и нынѣ переименовывая соборъ, мы хотимъ лишь ознаменовать и увѣковѣчить наступленіе новой *національной эры*, — *эры освобожденія Македоніи*».

Въ отвѣтъ на декларацію Радославова о переименованіи храма-памятника св. Александра Невскаго вся оппозиція, за исключеніемъ воздержавшихся отъ преній соціалистовъ, ожесточенно критиковала политику правительства и требовала, чтобы оно взяло обратно проектъ переименованія храма.

Вожди демократической партіи (Малиновъ и Такевъ) напомнили Радославову о 1880 годѣ, о томъ времени, когда онъ самъ голосовалъ за наименованіе собора именемъ Святого патрона Царя-Освободителя.

Всѣ оппозиціонные ораторы, какъ-то: д-ръ Даневъ, Вазовъ и пр. заявили, что правительство, подвергая обсужденію въ Народномъ Собраніи вопросъ о храмѣ, этимъ самымъ высказываетъ свое полное презрѣніе ко всѣмъ каноническимъ законамъ православной церкви, а также и къ правамъ Учредительнаго Собранія, рѣшеніе коего никто, кромѣ самаго же Собранія, отмѣнить не можетъ. Они указали еще и на то, что такая попытка оскорбитъ память Освободителя Болгаріи, а также и на угнетающее впечатлѣніе, которое произойдетъ въ широкихъ кругахъ русскаго народа.

Въ конечномъ результатѣ, Собраніе, голосами турокъ приняло внесенный правительствомъ законопроектъ, въ силу коего храмъ-памятникъ Св. Александра Невскаго переименовывается въ церковь Свв. Кирилла и Меѳодія.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ вышеупомянутый законопроектъ былъ принятъ Собраніемъ, правительство предложило болгарскому синоду принять мѣры къ тому, чтобы въ будущемъ болгарская церковь не получала мѵра изъ Россіи, а приготовляла бы его сама, такъ какъ она—церковь автокефальная и имѣетъ на то право.

Руссофобство правительства Радославова въ отношеніи Россіи выразилось еще ярче въ преслѣдованіи руссофиловъ.

III.

Софійскій процессъ о шпіонажѣ противъ Турціи и Болгаріи въ пользу Россіи.

Этотъ процессъ разбирался въ Софіи въ первой половинѣ марта с. г. военно-полевымъ судомъ.

Подсудимыми были: Недѣлко Зеленгоровъ, бывшій товарищъ городского головы въ Софіи, Христо Сильяновъ, публицистъ, Антонъ Прудкинъ, капитанъ парохода, Александръ Сахаровъ, пом. капитана парохода, д-ръ Константинъ Списаревскій, публицистъ, и Владиміръ Цвѣтковъ, видный купецъ.

Обвиненіе заключалось въ томъ, что въ началѣ 1915 года бывшій морской агентъ при Императорской Русской миссіи въ Болгаріи Влад. Вас. Яковлевъ устроилъ въ Софіи военно-развѣдывательную организацію, которая имѣла своимъ объектомъ западно-черноморское турецко-болгарское побережье, равно какъ и событія, происходившія въ Царьградѣ въ то время, связанныя съ военными операціями на Черномъ морѣ и въ Босфорскомъ проливѣ, и что, въ качествѣ

активныхъ дѣятелей этой развѣдывательной организаціи, приняли участіе вышеупомянутые обвиняемые во главѣ съ Недѣлко Зеленгоровымъ.

Обвинительной властью по данному процессу выдвигались два основныя положенія: шпіонажъ противъ Турціи и шпіонажъ противъ Болгаріи,—и въ обоихъ случаяхъ въ пользу Россіи.

Обвиненіе въ шпіонажѣ противъ Турціи въ данномъ случаѣ представляло чисто юридическій интересъ, ибо сами подсудимые не отрицали его, но поступки, вмѣняемые имъ въ вину, совершены въ то время, когда Болгарія не была союзницей Турціи, а потому естественно, что подсудимые, собиравшіе свѣдѣнія, направленныя противъ Турціи, не могли допустить и мысли, что очень скоро Болгарія станетъ таковой. Что касается Россіи, то отношенія къ ней Болгаріи (хотя по внѣшности) носили дружественный характеръ.

Обвиненіе подсудимыхъ въ шпіонажѣ противъ Болгаріи не подтверждалось ни однимъ фактическимъ доказательствомъ; оно строилось на умозаключеніяхъ, ровно ни на чемъ не основанныхъ.

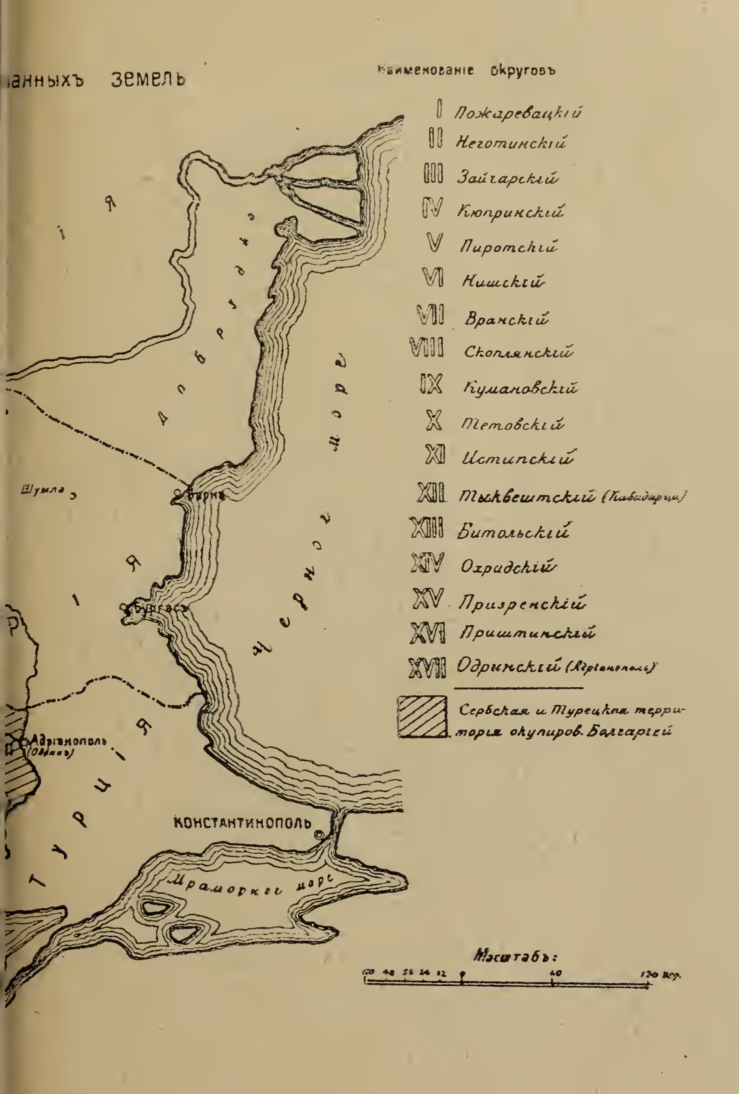
Этотъ процессъ, какъ видно изъ всего, въ цѣломъ былъ затѣянъ исключительно по политическимъ соображеніямъ, съ цѣлью создать сенсаціонное дѣло во вредъ Россіи и ея приверженцамъ въ Болгаріи. Руссофиль-

С

административнаго дѣл

Бо

Бѣлградъ
I
Пожаревацъ
II
Неготинъ
Крагуевацъ
IV
Кюпрiя
Виддинъ
III
Зайчаръ
р. Морава
р. Дунай
VI
Нишъ
V
Пиротъ
Черногорiя
XVI
Приштина
VII
Враньѣ
СОФIЯ
XV
Призренъ
Албанiя
Тетово
X
IX
Куманово
Кюстендиль
Скоплiе
VIII
XI
Штипъ
Струмица
р. Струмица
XIV
Охрида
XII
Кавадарци
XIII
Битолiя
Дойранъ
р. Вардаръ
р. Струма
Драма
Ксанти
Салоники
Филиппополь
Б О Л
Я
Р
Г р е ц
Эгейское м

...анныхъ земель
Наименование округовъ
I Пожаревацкій
II Неготинскій
III Зайчарскій
IV Кюпринскій
V Пиротскій
VI Нишскій
VII Вранскій
VIII Скоплянскій
IX Кумановскій
X Петовскій
XI Иштипскій
XII Тиквешскій (Кавадарци)
XIII Битольскій
XIV Охридскій
XV Призренскій
XVI Приштинскій
XVII Одринскій (Адрианополь)
Сербская и Турецкая территорія окупиров. Болгаріей
Шумла
Варна
Бургасъ
Адріанополь (Одрин)
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Мраморно море
Черное море
Масштабъ:

ство разсматривалось, какъ источникъ преступленія: подсудимые—преступники уже по одному тому, что они руссофилы.

Всѣ доводы защитниковъ подсудимыхъ не могли измѣнить точку зрѣнія ни обвинителя, ни судей, которые считали, что данный судъ есть судъ надъ всей руссофильской политикой и надъ руссофильскими партіями въ Болгаріи. И онъ призналъ, что симпатіи подсудимыхъ къ Россіи—измѣна Болгаріи, и въ силу этого единственнаго соображенія, приговорилъ послѣднихъ къ пожизненному заключенію въ темницу за исключеніемъ д-ра К. Списаревскаго и Вл. Цвѣткова, которыхъ оправдалъ.

«Приговоръ суда,—писалъ офиціозъ «Народни права» отъ 20-го марта с. г.,—доказалъ всему болгарскому народу, что всякій ставшій русскимъ орудіемъ дѣлается предателемъ своей родины. Приговоръ по дѣлу русскихъ шпіоновъ—смѣлый шагъ въ сторону внутренняго обновленія (?!) Болгаріи. Военный судъ очиститъ софійское болото отъ всей массы расплодившихся въ немъ преступниковъ».

IV.

Введеніе Григоріанскаго календаря въ Болгаріи.

Правительство Радославова, стремясь достигнуть намѣченной въ своей политикѣ цѣли, какъ оно само выражается, «обновленія Болгаріи», въ первой половинѣ марта с. г. внесло въ Народное Собраніе законопроектъ о введеніи Григоріанскаго календаря въ Болгаріи.

Внося этотъ законопроектъ, болгарское правительство мотивировало необходимость этой замѣны экономическими и финансовыми связями Болгаріи съ Западной Европой.

Какъ извѣстно, Юліанскій календарь болгары считаютъ національнымъ, ибо онъ введенъ у нихъ одновременно съ принятіемъ христіанства. Такимъ образомъ, этотъ календарь сдѣлался и для болгарской церкви національнымъ достояніемъ. Поэтому, Народное Собраніе въ данномъ случаѣ не властно было измѣнять календарь безъ предварительнаго согласія на то болгарскаго св. синода, котораго правительство однако и не спрашивало. Только этимъ можно объяснить то

обстоятельство, что въ правительственной мотивировкѣ говорится, между прочимъ: «Правительство вполнѣ отдаетъ себѣ отчетъ въ затрудненіяхъ, которыя эта замѣна вызываетъ въ духовныхъ учрежденіяхъ, но оно сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы устранить всякія опасенія духовенства по этому поводу. Въ результатѣ этой мѣры, автокефальная Болгарская церковь сдѣлается совершенно независимой отъ всѣхъ остальныхъ».

Однако, сущность этого мѣропріятія правительства заключается собственно не въ той показной цѣли, о которой говорится въ законопроектѣ, а въ отторженіи Болгаріи отъ православнаго міра—Россіи, о чемъ давала понять правительству и оппозиція. Въ подтвержденіе этого говорили и тѣ упорные слухи, которые носились въ то время относительно того, что Фердинандъ Кобургскій ведетъ какъ бы отъ имени Болгаріи переговоры о признаніи болгарской церковью главенства Папы. Но, къ великой чести болгарской церкви, она, понявъ, что̀ преслѣдуется правительствомъ этой смѣной календарей,—рѣзко стала въ оппозицію и всѣми силами мужественно отстаиваетъ и по сіе время права православной болгарской церкви, не поддаваясь никакимъ искушеніямъ, съ какой бы стороны онѣ ни появлялись.

Благодаря несогласованности во взглядахъ между болгарскимъ св. синодомъ и

правительствомъ по поводу упомянутаго законопроекта, нынѣ въ Болгаріи оба календаря въ силѣ, ибо законопроектъ принятъ Собраніемъ и съ 1-го апрѣля уже введено западно-европейское исчисленіе времени по Григоріанскому календарю.

V.

Административное дѣленіе вновь-завоеванныхъ болгарами сербскихъ земель.

Въ силу послѣдовавшаго соглашенія между Австро-Германіей и Болгаріей объ окончательномъ установленіи предѣловъ своихъ владѣній въ завоеванной ими Сербіи, болгарамъ предоставлены восточные раіоны сербскаго королевства, включая Македонію.

Эту территорію Болгарія раздѣлила на 16 административныхъ округовъ. Къ этимъ послѣднимъ прибавленъ Одринскій округъ, въ предѣлы коего входитъ часть Адріанопольскаго вилайета, уступленную добровольно Болгаріи по соглашенію съ Турціей. Эти округи слѣдующіе:

I) Пожаревацкій округъ (г. Пожаревацъ). Уѣзды: Велико-Градищенскій, Голубескій, Жабарійскій, Жагубицкій, Кучевскій, Петровскій и Пожаревацкій.

II) Неготинскій округъ (г. Неготинъ). Уѣзды: Барзо-Паланскій (г. Барзо-Паланка), Дольно-Милановацкій, Кладовскій, Неготинскій и Саласкій.

III) Зайчарскій округъ (г. Зайчаръ). Уѣзды: Больевацкій, Зайчарскій, Княжевацкій и Кралево-Сельскій.

IУ) Кюпринскій округъ (г. Кюпрія). Уѣзды: Деспотовскій, Кюпрійскій, Парачинскій, Свиленійскій и Рыжанскій.

У) Пиротскій округъ (г. Пиротъ). Уѣзды: Бабушинскій, Бѣло-Паланскій, Пиротскій городской и Пиротскій сельскій.

VI) Нишскій округъ (г. Нишъ). Уѣзды: Алексенецкій, Дервенскій, Крушумлійскій, Нишскій сельскій и Нишскій городской, Прокупенскій, Пырчиловскій и Соколъ-Банскій.

УП) Вранскій округъ (г. Вранья). Уѣзды: Вранскій, Власотинскій, Владишко-ханскій, Лебанскій, Лѣсковацкій, Сурдулійскій.

УШ) Скоплянскій округъ (г. Скопле). Уѣзды: Велескій (г. Велесъ), Качанскій, Скоплянскій городской и Скоплянскій сельскій.

IX) Кумановскій округъ (г. Куманово). Уѣзды: Кратовскій, Криворѣчно-Паланскій, Кумановскій и Прешевскій.

X) Тетовскій округъ (г. Тетово). Уѣзды: Бродскій (м. Броды), Галичничскій (м. Галичникъ), Гостиварскій и Тетовскій.

XI) Истипскій округъ (г. Истипъ). Уѣзды: Беровскій (м. Берово), Кочанскій, Радовишскій (м. Радовишъ), Св.-Никольскій, Царево-Сельскій и Истипскій.

XII) Тиквишскій округъ (г. Кавадарцы), Уѣзды: Гевгелійскій, Дойранскій, Кавадарскій, Неготиновскій.

XIII) Битольскій (Монастырскій) округъ (г. Битоль или Монастырь). Уѣзды: Битольскій городской, Битольскій сельскій, Кичевскій (г. Кичево), Крушевскій (г. Крушево), Прилѣпскій (г. Прилѣпъ) и Ресенскій (г. Ресенъ).

XIV) Охридскій округъ (г. Охрида). Уѣзды: Дебрскій (г. Дебръ), Охридскій и Стругскій (г. Струга).

XV) Призрѣнскій округъ (г. Призрѣнъ). Уѣзды: Бринищенскій, Дьяковскій (г. Дьяково), Орѣховскій, Призрѣнскій сельскій и Призрѣнскій городской и Сухорѣчскій.

XVI) Прищенскій округъ (г. Прищина). Уѣзды: Гилянскій, Подуевскій, Прищенскій и Феризовскій (г. Феризово).

XVII) Одринскій округъ (г. Адріанополь-Одринъ). Уѣзды: Димотицкій (г. Димотика), Одринскій (Карагачъ) городской, Одринскій сельскій, Ортакьойскій (г. Ортакьой) и Свиленградскій (г. Мустафа-паша).

Болгарское правительство, считая завоеванныя земли окончательно присоединенными къ Болгаріи, стремится уже ввести тамъ общій государственный порядокъ. Съ этой именно цѣлью во всѣхъ городахъ этихъ округовъ оно открываетъ банковыя учрежденія, училища (до 31 марта включительно было открыто 46 городскихъ училищъ и 115 сельскихъ, въ которыхъ преподаютъ 274 учителя), возстановляетъ бывшихъ болгарскихъ епископовъ въ ихъ прежнихъ епар-

хіяхъ, а также, оно предпринимаетъ всякія мѣры для использованія природныхъ богатствъ этихъ земель.

Все это болгарское правительство ставитъ себѣ въ заслугу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно стремится подчеркнуть эти достигнутые имъ кажущіеся «великіе результаты» реальной политики, не давая себѣ труда взглянуть глубже на дѣло и не подозрѣвая, что всѣ эти результаты, достигнутые преступленіемъ, не могутъ быть прочными.

VI.

Македонскіе дѣятели о внѣшней политикѣ Болгаріи.

Какъ извѣстно, македонцы, живущіе въ Болгаріи, пользуются большимъ вліяніемъ въ политической и государственной жизни страны. Ихъ вліяніе настолько сильно закрѣплено, что его мощь сказывалась во всѣхъ направленіяхъ общественной жизни Болгаріи. Рѣдко бывало, чтобы въ министерствѣ, съ самаго начала княжества болгарскаго — 1879 г., въ числѣ его членовъ не находилось, хотя бы нѣсколько, выдающихся македонскихъ дѣятелей. Такъ дѣло обстоитъ и въ настоящее время.

При вступленіи во власть нынѣшняго министерства Радославова — въ 1913 году, четверо изъ министровъ оказались уроженцами Македоніи, а именно: военный министръ — генералъ Климентъ Бояджіевъ, нынѣ командующій 1-й арміей, министръ юстиціи Хр. Поповъ, воспитанникъ Московскаго университета, министръ иностранныхъ дѣлъ д-ръ Н. Генадіевъ, глава либеральной партіи (стамбуловцевъ) и министръ путей сообщенія Апостоловъ.

Даже Фердинандъ Кобургскій—нынѣшній фактическій правитель Болгаріи, чувствовалъ гнетъ македонцевъ, которыхъ онъ, будучи трусливымъ отъ природы, боялся, но въ тоже время старался пользоваться ими для достиженія своихъ эгоистическихъ цѣлей.

Въ виду крупной роли, которую сыграли македонцы при объявленіи первой Балканской войны, а также и въ нынѣшнюю войну, интересно познакомиться съ господствующимъ политическимъ міровоззрѣніемъ македонскихъ политическихъ круговъ въ Болгаріи. Въ этомъ отношеніи можетъ намъ помочь профессоръ Софійскаго университета д-ръ Ив. Георговъ (македонецъ). Вотъ что онъ говоритъ [1]): «что бы ни писали и что бы ни говорили недоброжелатели болгаръ о причинахъ ихъ вооруженнаго выступленія на сторонѣ австро-германцевъ, а причина этого явленія одна: злостная политика Россіи. Никто иной,—продолжаетъ онъ,—какъ Болгарія, создала въ свое время первый балканскій союзъ. Сербія и Греція только примкнули къ ней (?), но руководительницею въ дѣлѣ борьбы балканскихъ народностей съ турецкимъ игомъ, главнымъ образомъ, являлась Болгарія. Вполнѣ естественно, что именно Болгарія считала себя въ правѣ послѣ побѣдоноснаго окончанія войны съ Турціей,

---

[1]) См. N. Fr. Presse отъ 11/IV с. г. „Роль Болгаріи въ міровой войнѣ“.

разсчитывать на осуществленіе національнаго идеала, т. е. на объединеніе подъ скипетромъ болгарскихъ царей всѣхъ балканскихъ земель, населенныхъ болгарами.

«Между тѣмъ, осуществленіе завѣтныхъ чаяній болгарскаго народа отнюдь не входило въ планы русской дипломатіи, которая всячески противодѣйствовала «чрезмѣрному» усиленію болгарскаго царства, опасаясь умаленія своего престижа на Балканахъ. Поэтому, когда сербы, послѣ побѣдоносной войны съ Турціей, дерзко (?) нарушили постановленія союзнаго болгаро-сербо-греко-черногорскаго договора, захвативъ для себя болгарскія области Македоніи и давъ Румыніи возможность окарнать еще и на сѣверѣ территорію ослабленной и одинокой Болгаріи, то все это произошло, конечно, съ благословенія русской дипломатіи (?).

«Такимъ образомъ, Россія сама озлобила болгарскій народъ противъ себя и толкнула въ объятія австро-германцевъ.

«Далѣе, какъ все на свѣтѣ,—говоритъ Георговъ,—такъ и болгарскія обиды нынѣ отомщены ***Рокомъ***.

«Болгарія своимъ вооруженнымъ выступленіемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ склонила вѣсы на сторону центрально-европейскихъ державъ, доставивъ имъ побѣду (?).

«Еще до своего активнаго выступленія, Болгарія своею умѣренною и разумною политикой сдержала пылъ Греціи и Румыніи,

которыя въ то время не прочь были примкнуть къ державамъ Согласія».

При всемъ этомъ, среди македонцевъ за последнее время возникло серьезное броженіе и агитація въ пользу самостоятельности Македоніи, выразившееся въ ненависти къ Фердинанду Кобургскому, котораго македонцы обвиняютъ въ предательствѣ и въ преслѣдованіи личныхъ честолюбивыхъ цѣлей. Но, въ дѣйствительности, побудительной причиной этого броженія служитъ главнымъ образомъ сознаніе македонцевъ, что достигнутые результаты войны—непрочны, ибо надъ головой Фердинандовой Болгаріи виситъ обнаженный мечъ *Өемиды*...

VII.

Внутреннее положеніе Болгаріи. Нѣмецкое иго.

Болгарская печать въ виду существующей строгой цензуры въ странѣ, даетъ намъ только нѣкоторыя общія фактическія указанія, по которымъ можно судить о внутреннемъ положеніи Болгаріи, создавшемся съ вторженіемъ германскихъ полчищъ на Балканы. Эти именно свѣдѣнія тѣмъ цѣнны, что подтверждаются румынской и особенно англійской печатью. Какъ извѣстно, сообщенія послѣдней о положеніи дѣлъ на Балканахъ отличались всегда почти математической точностью. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ послѣдней, а также и балканской печати, внутреннее положеніе Болгаріи таково:

Коренное населеніе Болгаріи въ данное время находится подъ новымъ видомъ иноземнаго—нѣмецкаго ига; хотя внѣшне оно и не столь жестоко, какъ турецкое, но въ отношеніи свободы личности оно болѣе тяжело. Заслуги въ установленіи нѣмецкаго ига въ Болгаріи главнымъ образомъ принадлежатъ Фердинанду Кобургскому, пользую-

щемуся почти неограниченной властью; вдобавокъ, терроризованное имъ же Народное Собраніе предоставило ему неограниченныя полномочія. Кромѣ того онъ находитъ большую поддержку въ германцахъ, въ рукахъ коихъ нынѣ находится военная и административная власть въ Болгаріи.

Еще въ декабрѣ прошлаго года Фердинандъ Кобургскій, отнесясь съ недовѣріемъ къ преданности ему болгарскихъ войскъ, срочно вызвалъ германскую 105-ю дивизію, находившуюся въ то время около Рущука и ввѣрилъ ей охрану порядка въ столицѣ.

Въ Софіи и другихъ большихъ городахъ и деревняхъ съ 8-ми часовъ вечера до 8-ми часовъ утра прекращается торговля и тушится свѣтъ.

Появленіе на улицахъ въ запрещенные часы безъ особаго разрѣшенія строго преслѣдуется полиціей. Виновный немедленно арестовывается и подвергается денежному взысканію, а въ болѣе важныхъ случаяхъ (по усмотрѣнію) препровождается въ ставку главнокомандующаго болгарскими войсками для допроса военнымъ судомъ.

Каждый болгаринъ долженъ имѣть при себѣ выдаваемое полиціей „проходное свидѣтельство“ съ приложеніемъ фотографіи владѣльца. Каждый можетъ быть остановленъ во всякомъ общественномъ мѣстѣ для удостовѣренія личности. Ночью улицы оцѣпляются и производятся обыски. Полиція

хотя формально подчинена генеральному штабу, но въ дѣйствительности находится въ рукахъ германцевъ и главнымъ образомъ служитъ для осуществленія ихъ политическихъ плановъ на Балканахъ.

Почти во всѣхъ гостинницахъ въ каждомъ городѣ и селеніи существуютъ отдѣленія германскаго освѣдомительнаго бюро. Во главѣ полиціи стоитъ нѣкій Георгіевъ, темный дѣлецъ, еще недавно снискивавшій себѣ скудное пропитаніе въ качествѣ простого торговаго посредника въ городѣ Варнѣ. Объ этой личности балканскій корреспондентъ The Times'а [1]) даетъ достовѣрную характеристику:

«Георгіевъ,—начальникъ полиціи общественной безопасности,—говоритъ корреспондентъ, — отъявленный взяточникъ, терроризуетъ всю столицу. Рядовые обыватели называютъ его не иначе какъ «чудовищемъ» Одинъ нейтральный дипломатъ недавно заявилъ Георгіеву, чтоонъ «животное»; всѣ о немъ отзываются не иначе, какъ о «разбойникѣ».

Въ полицейскомъ управленіи, которое помѣщается какъ разъ противъ памятника «Царя · Освободителя» творятся вопіющія дѣла: агенты Георгіева тащатъ къ нему въ кабинетъ всякаго «неблагонадежнаго», — съ котораго начальнику полиціи хочется получить взятку. Надъ письменнымъ столомъ начальника виситъ увѣсистый „кнутъ"...

[1]) См. The Times, 51/V с. г.

Ужасные вопли и стоны доносятся изъ этого кабинета, двери котораго наглухо закрываются...“

Въ общемъ, символъ права и государственнаго порядка въ нынѣшней Болгаріи — «*кнутъ*». Благодаря этому способу управленія, партія В. Радославова еще съ 1886 года извѣстна въ исторіи политической жизни Болгаріи подъ кличкой — «партія палочниковъ».

Въ Софіи, пишетъ «Ероса» [1]), царитъ терроръ. Боясь революціи, Фердинандъ приказалъ Радославову безпощадно расправляться со всѣми противниками государственнаго режима. Онъ изъ боязни покушенія перестал̆ъ показываться народу, сбросилъ съ себя маску конституціоннаго главы государства и превратился въ восточнаго деспота, не жалѣющаго головъ своихъ подданныхъ.

Во всей странѣ среди населенія нѣтъ и признака подъема духа и въ немъ нѣтъ увѣренности, что плоды «побѣды» могутъ быть удержаны. Однако, страхъ передъ неизбѣжной местью Россіи господствуетъ надъ всѣми остальными чувствами и парализуетъ иниціативу правящихъ круговъ.

«А когда въ Болгарію придутъ русскіе, — громко заявляли многіе болгары одному славянину, живущему въ Америкѣ и въ послѣднее время пребывающему на Балканахъ, — мы отойдемъ въ сторону и предоставимъ туркамъ и германцамъ однимъ сражаться съ

[1]) См. Ероса отъ 23 марта с. г.

нашими освободителями и единовѣрцами» [1]).

Со слезами на глазахъ говорили ему болгары о горькой ироніи судьбы, по волѣ которой болгарское правительство въ настоящую минуту дозволяетъ турецкимъ войскамъ вновь съ распущенными знаменами вступать на ту землю, которая была столь обильно полита кровью ея освободителей.

Вопреки господствующему террору въ странѣ, болгары, преимущественно изъ числа числящихся въ руссофильскихъ политическихъ партіяхъ, находятъ въ себѣ достаточно мужества для того, чтобы выступить противъ руссофобства правящихъ круговъ. Когда въ концѣ марта с. г. 19 русско-подданныхъ были сосланы полиціей общественной безопасности въ селеніе Шипку, то мѣстные обыватели, хранящіе въ своемъ сердцѣ память о подвигахъ своихъ освободителей, совершенныхъ ими именно здѣсь, не позволили размѣщать сосланныхъ въ темницѣ, куда полиція предполагала ихъ посадить, а взяли ихъ къ себѣ на поруки и водворили ихъ на частныхъ квартирахъ [2]).

Въ данномъ конкретномъ случаѣ самъ собой напрашивается вопросъ, какъ относится оппозиція въ Болгаріи къ новому нѣмецкому игу, успѣвшему съ присущимъ

---

[1]) См. Daily Chronicle 5/IV с. г. и Daily News 8/IV „О положеніи дѣлъ въ Болгаріи".

[2]) См. Daily News 8/IV „О положеніи дѣлъ въ Болгаріи".

германцамъ организаторскимъ талантомъ связать болгарскій народъ по рукамъ и ногамъ?

Къ большому сожалѣнію, ко всему происходящему нынѣ въ Болгаріи вожди оппозиціи проявляютъ исключительно пассивное отношеніе, ибо господствующій въ странѣ терроръ парализовалъ ихъ способность къ активному выступленію. Этимъ только объясняется то обстоятельство, что вся болгарская печать съ самаго начала выступленія Болгаріи, какъ будто «единодушна» и по всѣмъ этимъ вопросамъ очень рѣдко расходится въ мнѣніяхъ.

Поэтому всякій незнающій о существованіи оппозиціонной печати въ Болгаріи, читая болгарскія газеты, остается подъ впечатлѣніемъ, что вся печать редактируется однимъ и тѣмъ-же лицомъ. Когда нѣкоторыя оппозиціонныя партіи рѣшили прекратить изданіе своихъ печатныхъ органовъ, то м-ръ Радославовъ тотчасъ же созвалъ вождей этихъ партій и заявилъ имъ, что прекращеніе изданія ихъ органовъ будетъ сочтено правительствомъ за самовольный отказъ со стороны оппозиціи содѣйствовать ему въ общемъ дѣлѣ. Вождямъ оппозиціи запретили проявлять какой бы то ни было самостоятельный починъ во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе оппозиціи въ Болгаріи.

VIII.

Политическія перспективы Болгаріи и ея отношенія къ союзникамъ—Германіи, Австро-Венгріи и Турціи.

Какъ извѣстно, цѣль выступленія Болгаріи заключалась, главнымъ образомъ, въ освобожденіи и объединеніи всего болгарскаго народа. Преслѣдуя эту именно цѣль, она поддалась искушенію Центральныхъ державъ, суливших ей кажущіяся „великія блага".

Болгарскій народъ, оказывая полную поддержку правительству въ веденіи войны, воодушевлялся мыслью, что служитъ якобы дѣлу созданія „цѣлокупной Болгаріи". Нынѣ, когда эта цѣль достигнута, народъ, какъ видно по нѣкоторымъ даннымъ повременной балканской печати, уже отказывается содѣйствовать правительству въ исполненіи обязательствъ по отношенію къ его союзникамъ, а между тѣмъ по взглядамъ правительства эти обязательства являются какъ бы уплатой долга за оказанныя

ими услуги Болгаріи. Но интересно то, что сущность самихъ обязательствъ и до сихъ поръ неизвѣстна не только народу, но даже вождямъ оппозиціи. Объ этомъ Гешевъ, глава народной партіи, 18 февраля сего года въ Народномъ Собраніи заявилъ слѣдующее: „мы не знаемъ условія договоровъ, заключенныхъ Болгаріей съ ея союзниками, поэтому мы не можемъ содѣйствовать правительству. Желательно было бы, чтобы наши союзники оцѣнили въ полной мѣрѣ жертвы, понесенныя болгарскимъ народомъ въ пользу ихъ“ [1]).

Большинство изъ нынѣшнихъ руководителей судебъ Болгаріи готово и на дальнѣйшія жертвы, но при условіи, что Салоники, какъ и занятая Румыніей часть болгарской территоріи въ 1913 году, будутъ предоставлены болгарамъ. Все это служитъ постояннымъ источникомъ споровъ между союзными державами.

По этому поводу весьма опредѣленно высказался главнокомандующій болгарскими войсками генералъ Жековъ:

„Мы завоевали Македонію, говоритъ онъ, но до тѣхъ поръ, пока англичане и французы находятся въ Салоникахъ, *наше положеніе нужно считать ненадежнымъ*. Мы желаемъ атаковать ихъ, пока они еще не усилились. Но германцы не желаютъ насту-

---

[1]) См. „Миръ“ 18/11 с. г.

пать на Салоники. Они вполнѣ удовлетворены свободною связью между Берлиномъ и Царьградомъ, и въ ихъ интересахъ удерживать въ бездѣйствіи, насколько возможно, больше силъ англичанъ и французовъ въ Салоникахъ. Если-же силы эти будутъ отозваны съ Балканъ, они могутъ пойти на какой нибудь другой фронтъ.

„Что-же касается насъ, то намъ вполнѣ желательно удаленіе войскъ Четверного Согласія для того, чтобы имѣть возможность наблюдать за румынами" [1]).

По даннымъ, сообщаемымъ повременной балканской печатью, господствующее мнѣніе о видахъ Болгаріи на будущее таково: ***война окончена, цѣль достигнута, пора заняться дѣломъ закрѣпленія пріобрѣтеннаго и возстановленія международной жизни болгаръ на мирныхъ началахъ.***

Къ сожалѣнію ко всѣмъ этимъ пожеланіямъ болгарскаго народа, правитель страны, Фердинандъ Кобургскій, и его правительство относятся отрицательно, даже противодѣйствуютъ имъ. Дабы привлечь общественное мнѣніе на свою сторону, они во всеуслышаніе заявляютъ, что будто бы скоро представится возможность отвоевать, если не всю Добруджу, то часть, занятую Румыніей въ 1913 году. «Тѣмъ болѣе,—заявляетъ Жековъ,—что конечная цѣль, къ достиженію ко-

---

[1]) См. The Times, 6/IV с. г., интервью генерала Жекова.

торой стремится Болгарія, послѣ окончанія нынѣшней войны, совпадаетъ съ тѣми цѣлями, которыя преслѣдуютъ наши союзники.“ „Союзныя державы центрально-европейскаго блока достигнутъ намѣченной цѣли,—они побѣдятъ. И мы, находясь въ союзѣ съ ними, добьемся побѣды“ [1]).

Дѣйствительно, въ послѣднее время Болгарія особенно обратила вниманіе на Солунскій фронтъ, гдѣ она видитъ серьезную угрозу ея стремленіямъ закрѣпить новозавоеванныя земли.

Имѣя въ виду завладѣть Солунью, Сересомъ, Драмой и Кавалой, болгарская армія, надо полагать, единодушно ринется только противъ англо - французско - сербскихъ войскъ [2]). Съ Греціей какъ-будто Болгарія имѣла тайное соглашеніе. Объ этомъ весьма опредѣленно заявилъ генералъ Дусманисъ, (играющій первенствующую роль въ греческой политикѣ) корреспонденту шведской газеты «Stockh. Tidningen» [3]). «Отношенія между Греціей и Болгаріей, благодаря корректному поведенію послѣдней, вполнѣ дружественны. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, если между Греціей, Болгаріей и

---

[1]) На основаніи повременной балканской печати надо полагать, что между Греціей и Болгаріей существовало тайное соглашеніе, въ силу коего Греція безъ сопротивленія предоставляла болгарамъ требуемыя ими территоріи безъ Салоникъ. Въ этомъ смыслѣ высказался м-ръ Цешевъ, какъ и Радославовъ. См. „Дневникъ“ с. г. 1/III.

[2]) См. Vossische Zeitung 9/IV с. г.

[3]) См. Stockh. Tidningen отъ 17/IV с. г.

Румыніей налаживается *формальный союзъ*, тѣмъ болѣе, что нашъ монархъ, какъ и государи Болгаріи и Румыніи, противъ этого ничего не имѣютъ, и со стороны дипломатіи трехъ державъ дѣлаются въ этомъ направленіи опредѣленные шаги".

Въ этихъ переговорахъ Германія является руководительницею. Къ ней Болгарія относится съ благоговѣніемъ. Нынѣ Болгарія всецѣло зависитъ отъ Германіи въ финансовомъ отношеніи. Понимая это, берлинскіе правящіе круги стараются не выпускать ея изъ своихъ рукъ.

Несмотря на все болѣе и болѣе усиливающееся недовольство въ широкихъ кругахъ болгарскаго общества, болгары еще далеко не освободились отъ пресловутаго нѣмецкаго покровительства. И нѣмцы увѣрены, что имъ удастся въ концѣ концовъ создать изъ болгаръ вѣрныхъ исполнителей своихъ корыстныхъ плановъ. Они уже давно накладывали руки на Болгарію и въ настоящее время доводятъ до конца лишь ту программу, которую они намѣтили.

Нынѣ Германія продолжаетъ свою традиціонную политику Drang nach Osten, она стремится втянуть балканскія государства въ таможенный союзъ, въ томъ числѣ и Болгарію. Какъ только это ей удастся, Болгарія, оставаясь внѣшне національно независимой, будетъ находиться въ положеніи какъ бы ея «*вассала*».

Еще ярче высказывается о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Германіи по отношенію къ Болгаріи д-ръ Кауфманъ, членъ нѣмецко-болгарскаго общества въ Берлинѣ, который въ своей рѣчи объ экономическомъ значеніи Македоніи для Центральныхъ государствъ, произнесенной въ Берлинѣ 13 апрѣля н. ст. с. г., съ восторгомъ описывая плодородіе страны, въ заключеніе говоритъ, что „нынѣ Македонія, будучи уже свободна отъ иноземнаго политическаго гнета, можетъ развиваться и процвѣтать экономически, и что Германія не можетъ не радоваться этому, она даже окажетъ поддержку Македоніи въ надеждѣ, что она сдѣлается хорошимъ производителемъ, полезнымъ, какъ для себя, такъ и для Германіи“ [1]).

По заявленію правящихъ въ Болгаріи лицъ, ради обезпеченія своей будущности, она должна позаботиться о томъ, чтобы связать свою дружбу съ Германіей не только экономически, но и культурно, дабы такимъ образомъ ея политико-общественныя отношенія, научная работа и художественное творчество дали болгарской націи возможность завоевать себѣ самостоятельное мѣсто въ ряду культурныхъ державъ. Съ этой именно цѣлью предпринято изданіе журнала Bulgarische Biblioth. подъ редакціей профессора Лейпцигскаго университета д-ра

[1]) См. „Народни Права“ 26 апрѣля с. г., ст. „Конферансъ за Македония въ Берлинъ.“

Вайганда. Въ журналѣ сотрудничаютъ болгарскіе ученые и профессора Софійскаго университета.

Отношенія Болгаріи къ Австро-Венгріи таковы: Болгарское правительство, видя въ австро-венгерской монархіи реальную силу, проявляющуюся въ политической жизни Балканскаго полуострова, всячески стремится быть съ ней въ тѣсной дружбѣ, тѣмъ болѣе, что и нынѣшній правитель Болгаріи, Фердинандъ Кобургскій, не только поощряетъ эту политику, но по его предначертанію ее же ведетъ правительство этой страны. Съ самаго своего вступленія на болгарскій престолъ и по сіе время, Фердинандъ, будучи австрійскимъ „ставельникомъ,“ служилъ исключительно интересамъ Австріи. Поэтому въ продолженіи 29-ти лѣтняго его царствованія въ общемъ всего только 11 лѣтъ Болгаріей управляли оппозиціонныя руссофильскія министерства. И нынѣ, въ виду временно неблагопріятной политической обстановки на Балканахъ для обще-славянскихъ интересовъ, онъ самовластно правитъ и, какъ настоящій австрійскій „ставельникъ,“ связалъ Болгарію разными торговыми договорами, исключительно выгодными для Австро-Германіи.

Въ настоящее время Болгарія ведетъ переговоры съ своими союзниками о таможенномъ соглашеніи.

Болгарское правительство дѣлаетъ все это

съ цѣлью закрѣпить свою, такъ называемую, „реальную“ политику, успѣвшую уже дать, по его мнѣнію, „великія блага“ болгарскому народу.

Поэтому, оно въ этомъ отношеніи, какъ бы желаетъ оправдать надежды, возлагаемыя Австро-Германіей на Болгарію, о которыхъ еще въ мартѣ 1913 г. Бетманъ-Гольвегъ говорилъ въ Рейхстагѣ: „Мы, нѣмцы, весьма заинтерессованы въ томъ, чтобы жизнеспособность балканскихъ державъ проявилась въ мирномъ трудѣ, дабы въ согласованности съ экономическою и культурною жизнью Европы, она могла бы развиваться и процвѣтать“ [1]).

Болгарское правительство, считая эти предуказанія какъ бы повелѣніемъ „своего господина,“ спѣшитъ подчинить Болгарію всецѣло интересамъ Австро-Германіи.

Отношенія же Болгаріи къ ея союзницѣ Турціи таковы: 13 марта 1913 года въ день взятія Адріанополя, офиціозъ военнаго министерства, — „Военни Извѣстия“ писали: «Болгарія и Турція оцѣнили взаимно доблесть своихъ войскъ. Они въ этой кровавой борьбѣ ознакомились; будучи врагами, они познали мощь одинъ другого и въ то же время поняли, что дружба только увеличитъ ее. Съ тѣхъ поръ Болгарія и Турція, отказавшись отъ борьбы и ненависти прошлыхъ вре-

[1]) См. „Народни Права“ 15 марта с. г.

менъ (?!), основали на твердой основѣ открытую дружбу.“

Но сущность отношеній Болгаріи и Турціи, независимо отъ желанія правительства, остается и нынѣ такова же, какъ и въ прошломъ. Болгарскій народъ видимо съ трудомъ мирится въ данномъ случаѣ съ желаніемъ правительства быть въ дружбѣ съ своимъ вѣковымъ врагомъ.

Центральныя державы и ихъ отношеніе къ союзу съ Болгаріей.

Въ первой половинѣ Іюня текущаго года состоялось по почину германо-австро-венгерскаго экономическаго общества и австро-венгерскаго хозяйственнаго союза совѣщаніе въ Мюнхенѣ, на которомъ при участіи лучшихъ представителей хозяйственнаго и финансоваго міра Центральныхъ державъ былъ предложенъ на разрѣшеніе животрепещущій вопросъ о значеніи для всѣхъ участниковъ Центральнаго Союза рѣки Дуная, какъ связующей тактической линіи, которая и на будущее время должна сыграть роль неразрывной связи между Центральными державами и Болгаріей [1]).

На этомъ совѣщаніи самымъ важнымъ изъ прочитанныхъ докладовъ былъ докладъ

---

[1]) Офиціальное сообщеніе Болгарскаго Бюро печати въ іюнѣ с. г.

вѣнскаго профессора д-ра Зольвейна, сущность коего заключалась въ доказательствѣ повелительной необходимости созданія общей средне-европейской водной сѣти, состоящей изъ:

1) Средне-европейскаго канала, который долженъ связать судоходные притоки рѣки Рейна съ рѣками, впадающими въ Сѣверное и Балтійское моря вплоть до рѣки Вислы,

2) судоходной связи портовъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей съ портами Чернаго моря посредствомъ канала между Одеромъ и Дунаемъ.

3) судоходной связи рѣки Рейна съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ посредствомъ канализированія Рейна съ его притокомъ Майномъ и постройки новаго Людвигова канала.

По мнѣнію докладчика, въ дополненіе къ этой главной судоходной сѣти необходимы еще слѣдующія судоходныя связи:

4) связь Рейна съ рѣкою Эмсомъ на сѣверѣ и канализированіе пространства отъ Базеля вплоть до Боденскаго озера на югѣ и связь рѣки Везеръ съ Майномъ, притокомъ Рейна;

5) Эльба должна быть соединена проектированнымъ уже каналомъ между австрійской Эльбой и Молдавой до Праги;

6) рѣка Одеръ должна быть связана съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ;

7) рѣка Висла около Кракова связывается съ Дунаемъ;

8) каналъ Дунай-Одеръ-Висла продолжается до Днѣстра;

9) рѣка Сава канализируется и ставится въ связь съ одной стороны съ Дунаемъ, посредствомъ канала между Вуковаромъ и Шабацемъ, а съ другой съ Фіуме, посредствомъ канализированія рѣки Кульпы до Адріатическаго моря около Фіуме,

и, наконецъ, 10) сооруженіе непрерывнаго воднаго пути отъ Смедерева на Дунаѣ черезъ Мораву и долину Вардара до Солуни и Эгейскаго моря.

Такимъ образомъ, при осуществленіи этихъ проектовъ, установилась бы непрерывная судоходная связь между устьями Дуная и морями: Егейскимъ около Солуни, Адріатическимъ около Фіуме, Сѣвернымъ около Бремена и Гамбурга и Балтійскимъ около Данцига.

Послѣ этого совѣщанія въ Мюнхенѣ состоялся въ другихъ мѣстахъ рядъ конференцій и совѣщаній, на одномъ изъ которыхъ, именно въ Будапештѣ, въ іюнѣ сего года, профессоромъ Данаиловымъ отъ лица Болгаріи было высказано пожеланіе о томъ, чтобы, помимо мобилизаціи главной водной артеріи Центральнаго Союза—Дуная, София была обращена въ крупный желѣзнодорожный центръ, болгарскія желѣзныя дороги были связаны съ венгерскими посредствомъ моста черезъ Дунай подъ Оршовой, и были построены двѣ новыхъ желѣзнодорожныхъ

линіи черезъ Софію на Портъ-Лагосъ и на Деде-Агачъ.

Постепенное и планомѣрное порабощеніе Болгаріи Центральными державами характеризуется усердной разработкой идеи средне-европейскаго торговаго и таможеннаго союза подъ главенствомъ Германіи, къ чему Германіей и Австріей уже предприняты и нѣкоторые фактическіе шаги.

Въ рѣчахъ, произнесенныхъ на Мюнхенской экономической конференціи, депутаты Бекерманъ, Майеръ, д-ръ Страдеманъ, Науманъ, Мюллеръ и другіе постарались разсѣять то недовѣріе къ Германіи, которое начало было появляться въ нѣкоторыхъ кругахъ болгарскаго общества, сознавшаго, что она, Германія, стремится къ экономическому и финансовому порабощенію Болгаріи.

Удастся ли австро-германцамъ осуществить всѣ эти предположенія и намѣренія о созданіи мощнаго тиранническаго союза Центрально-европейскихъ державъ, включающаго въ себя и Болгарію на началахъ полнаго ея подчиненія, покажетъ близкое уже будущее, когда русскія войска стоятъ у воротъ Болгаріи и готовы чинить «судъ совѣсти» надъ отступниками славянскаго дѣла. Нынѣ болгарскому народу предстоитъ услышать последнее предупрежденіе исторіи о судьбѣ, уготованной ему за то, что онъ сошелъ съ природнаго своего, истинно-славянскаго пути...

X.

Экономическое и финансовое положеніе Болгаріи.

Экономическое положеніе Болгаріи въ настоящее время весьма плачевно. Угрожающіе размѣры, которыхъ достигла дороговизна жизни, вызвали среди населенія броженіе и протесты противъ правительства, по распоряженію коего, еще въ концѣ февраля сего года, были реквизированы безъ исключенія всѣ съѣстные припасы въ странѣ. Населенію отпускалось самое ограниченное количество продуктовъ, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы дать ему возможность прожить до сбора новаго урожая. Все остальное же количество хлѣба было вывезено въ Австро-Германію.

Въ цѣляхъ сбереженія убойнаго скота, въ большихъ городахъ Болгаріи мясо продается только 3 дня въ недѣлю.

Недовольство населенія на почвѣ голоданія отозвалось и среди болгарскихъ войскъ въ Македоніи, гдѣ за послѣднее время замѣчается сильное броженіе, вызванное, главнымъ образомъ, тѣмъ, что неоднократно недѣлями имъ совершенно не доставлялось

хлѣба. Въ общемъ, болгары негодуютъ противъ создавшихся въ послѣднее время тяжелыхъ экономическихъ условій жизни.

Населеніе, отдавая себѣ отчетъ во всемъ этомъ и видя, что эта ненормальность экономической жизни возникла съ тѣхъ поръ, какъ австро-германцы принялись хозяйничать въ Болгаріи, начало волноваться и публично протестовать.

Во избѣжаніе смуты въ странѣ, правительство предприняло нѣкоторыя мѣры. Съ этой именно цѣлью военный министръ 23-го Марта с. г., силясь доказать, что дороговизна вызвана, главнымъ образомъ, «злой волей и алчностью торговцевъ», издалъ соотвѣтствующіе приказы, предписывающіе преслѣдовать всякую попытку незаконной эксплоатаціи[1]).

Выходъ изъ этого затруднительнаго положенія страны «Военни извѣстия»[2])—офиціозъ военнаго министерства—находитъ въ слѣдующемъ: «мы должны бросить всѣ надежды на близкій миръ,—пишутъ «В. И.»,—Четверное Согласіе, безсильное до сихъ поръ на поляхъ битвы, собирается начать энергичную экономическую борьбу. Конечно, экономическая война державъ Согласія дастъ тѣ же самые результаты, какіе дала она, будучи направленной противъ Германіи. Но Англія убѣдила своихъ союзниковъ, и они рѣшили вести борьбу. Сколько времени она

[1]) См. „Заповѣдь", №№ 117, 118, 143 отъ 19/IV.
[2]) См. „Военни извѣстия" 22/IV с. г.

продолжится неизвѣстно. Приготовленія нашихъ враговъ обязываютъ насъ рѣшительнымъ образомъ серьезно призадуматься надъ нашею хозяйственною мобилизаціею, основательно организовать нашу экономическую жизнь такъ, чтобы быть въ состояніи вынести все то, что явится слѣдствіемъ войны, безъ сотрясеній и страданій. Выполненіе этой задачи для насъ гораздо легче, чѣмъ для нашихъ союзниковъ, ибо наша страна земледѣльческая, и мы имѣемъ запасы всякаго зерна. Но намъ не хватаетъ общественнаго элемента, который помогъ бы реализовать блага нашей страны и создать изъ нихъ настоящую силу».

Всѣ мѣры, предпринятыя правительствомъ съ цѣлью улучшенія условій экономической жизни, пока не дали желаемыхъ результатовъ. Жизнь неимовѣрно вздорожала. На хлѣбъ и всѣ съѣстные продукты цѣны въ нѣсколько разъ повысились.

Государственная помощь семьямъ запасныхъ сводится къ тому, что Центральнымъ комитетомъ помощи запаснымъ и его провинціальными отдѣлами, со дня выступленія Болгаріи на сторонѣ Центральныхъ державъ по 10-е іюня нов. ст., роздано семьямъ запасныхъ около 33.000.000 левовъ, причемъ въ среднемъ въ мѣсяцъ получали помощь до 30.000 семействъ.

Финансовое положеніе Болгаріи.

Послѣ Балканской войны 1912—1913 г.г. финансовое положеніе Болгаріи чрезвычайно ухудшилось, вслѣдствіе непосильныхъ расходовъ, которые въ виду несчастнаго исхода войны остались для Болгаріи невозмѣщенными. Государство было принуждено искать займа, чтобы укрѣпить финансы, выплатить реквизицію и уменьшить количество, такъ называемыхъ, «летящихъ» государственныхъ займовъ.

Заемъ, предложенный державами Согласія, какъ извѣстно, былъ отвергнутъ правительствомъ Радославова, въ вопіющемъ противорѣчіи съ государственными интересами страны, и таковой былъ заключенъ въ Германіи при посредствѣ консорціума германскихъ банкировъ во главѣ съ банкомъ Diskonto-Gesellschaft на условіяхъ, благодаря которымъ Болгарія утратила свою независимость и подвергла риску самое свое государственное существованіе.

Относительно современнаго финансоваго положенія Болгаріи мы могли бы обратиться къ офиціальнымъ даннымъ, но, какъ извѣстно, Болгарское счетоводное бюро при министерствѣ финансовъ постановило, пока длится война, пріостановить изданіе своихъ бюллетеней. Поэтому намъ приходится прибѣгнуть къ даннымъ, приводимымъ въ объ-

яснительной запискѣ по бюджету, представленной министромъ финансовъ Тончевымъ Народному Собранію въ іюньскую сессію сего года.

На основаніи этого сообщенія мы видимъ, что бюджетъ 1914 г. былъ заключенъ съ дефицитомъ въ 23.000.000 левовъ. По предварительнымъ вычисленіямъ, бюджетъ 1915 г. достигаетъ до 60.000.000 левовъ, а дефицитъ текущаго года ожидается не меньше 100.000.000 левовъ.

Причинами такого прогрессивнаго роста дефицита являются:

1) неправильность податныхъ поступленій, т. е. уменьшеніе доходовъ государства вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ,

2) общее вздорожаніе всѣхъ предметовъ, вслѣдствіе обезцѣненія покупной силы болгарской монеты,

3) быстрое наростаніе государственной задолженности, вызванное уплатой долговъ и пенсій.

Относительно задолженности Болгаріи объяснительная записка министра финансовъ говоритъ, что на 31-е мая сего года государственные долги достигли круглой суммы 1.700.000.000 левовъ, въ которую не входитъ стоимость сдѣланныхъ въ Германіи военныхъ заказовъ, которая будетъ точно установлена лишь послѣ ихъ выполненія.

Эти долги состоятъ изъ консолидированнаго долга по займамъ въ круглыхъ цифр-

рахъ на 618 милліоновъ левовъ и въ авансахъ, обезпеченныхъ государственными бонами:

а) въ Парижѣ всего 90.000.000 левовъ.
б) въ Берлинѣ въ Diskonto-Gesellschaft . . 270.000.000 »
в) у Германскаго и Австрійскаго и Венгерскаго правительствъ . . 400.000.000 »

или всего авансовъ заграницей, обезпеченныхъ государственными бонами—760 милліоновъ левовъ, и разныхъ иныхъ долговъ:

а) Болгарскому Національному банку 250.500.000 левовъ, изъ которыхъ 192.000.000 левовъ на текущій счетъ государственнаго казнохранилища,

б) Болгарскому Земледѣльческому банку въ круглыхъ цифрахъ—4.000.000 левовъ,

и в) на доплату по реквизиціи за 1912—1913 г.г. въ круглыхъ цифрахъ 95.000.000 левовъ.

Согласно этому подсчету министра финансовъ мы видимъ, что:

1) сдѣланы долги, обезпеченные государственными бонами, у правительствъ Германіи и Австро-Венгріи;

2) авансъ въ 10.000.000 рублей, обезпеченный государственными бонами на 35.000.000 левовъ, въ Петроградѣ якобы (?) уже уплаченъ;

3) заемъ въ 500.000.000 франковъ, за-

ключенный черезъ Diskonto-Gesellschaft еще не реализованъ.

Относительно авансовъ отъ германскаго и австро-венгерскаго правительства извѣстно лишь то, что эти правительства обязались, пока идетъ война, выдавать Болгаріи авансы по 50.000.000 левовъ ежемѣсячно, что даетъ за 11 истекшихъ мѣсяцевъ войны, включая и августъ, 550.000.000 левовъ, условія выплаты которыхъ намъ неизвѣстны.

Что же касается аванса въ 10.000.000 р. въ Петроградѣ, то, вопреки словамъ министра финансовъ, онъ можетъ считаться погашеннымъ только тогда, когда Болгарія фактически перестанетъ быть должнымъ сумму его въ Петроградѣ, что, случится послѣ того, какъ она уплатитъ Петрограду текущіе проценты и получитъ обратно заложенныя тамъ государственныя бумаги на 35.000.000 левовъ.

Признаніе, что заемъ Diskonto-Gesellschaft еще не реализованъ, крайне важно, но въ этомъ отношеніи еще важнѣе то, что долги по авансамъ, обезпеченнымъ государственными бонами, въ Парижѣ еще не уплачены, а тѣмъ самымъ удостовѣряется и то, что не исполненъ частичный договоръ по этому займу относительно выдачи 120 милліоновъ левовъ аванса, за который такъ преступно и легкомысленно были сданы въ эксплоатацію германскаго банковаго консорціума государственныя ка-

менно-угольныя копи «Перникъ-Бобовъ-долъ».

Подсчетъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ въ объяснительной запискѣ министра финансовъ:

по перевооруженію арміи	150.000.000	левовъ.
по первому кредиту на мобилизацію	50.000.000	„
и по большому военному кредиту	530.000.000	„
а всего	730.000.000	„

изъ коихъ къ 31 Мая нов. ст. с. г. израсходовано 553.000.000 левовъ, страдаетъ неточностью въ виду признанія министра финансовъ, что онъ и самъ не знаетъ о размѣрахъ военныхъ заказовъ, сдѣланныхъ въ Германіи.

Итакъ, принимая во вниманіе, что уже долги отъ прежнихъ балканскихъ войнъ Болгаріи 1912 — 1913 годовъ восходятъ къ 1.400.000.000 левовъ, если мы прибавимъ всѣ новые долги, простирающіеся, какъ мы видѣли, до 1.080 милліоновъ левовъ, мы получимъ цифру государственнаго долга Болгаріи на 31-е мая 1916 г., немногимъ меньшую двухъ съ половиной милліардовъ левовъ, а именно 2.480.000.000 левовъ.

Притомъ государственный долгъ Болгаріи, благодаря совершенной ею измѣнѣ славянскому дѣлу, продолжаетъ непрестанно воз-

растать, хотя и теперь уже, если мы раздѣлимъ сумму государственнаго долга на число жителей Болгаріи, на каждую душу населенія придется 500 левовъ!..

Что касается золотой наличности Національнаго Болгарскаго Банка, обезпечивающей бумажныя болгарскія деньги, поразительно то, что 4/5 ея фактически Банку не принадлежатъ, а находятся въ Берлинѣ и Вѣнѣ, являясь тамъ какъ-бы залогомъ не только экономической, но и политической зависимости Болгаріи отъ Центральныхъ державъ. По балансу Національнаго Болгарскаго Банка на 22 Мая нов. ст. сего года изъ всего количества золотой и серебряной наличности Банка, доходящей до 450.546.000 левовъ, въ кассахъ самого Банка въ Софіи находится золота 63.025.000 левовъ и серебра 18.394.000 левовъ, а въ Берлинѣ,—и то не въ левахъ, а въ маркахъ, остается золота—369.127.000 левовъ.

Другими словами, кассы Національнаго Банка держатъ у себя только 1/5 всего металла, противъ чего имъ выпущено банкнотъ на сумму въ 495.510.000 левовъ, т. е. на сумму, болѣе чѣмъ въ 8 разъ превышающую ихъ обезпеченіе. Помимо того за государствомъ состоитъ долгъ Банку въ размѣрѣ 220.263.000 левовъ.

Вотъ къ чему привелъ Болгарію союзъ ея съ исконными врагами славянства!..

XI.

Болгарская армія.

Въ настоящее время сухопутныя и вооруженныя силы Болгаріи состоятъ изъ:

1) полевой арміи съ ея запасомъ и 2) народнаго ополченія. Послѣднее состоитъ изъ двухъ призывовъ. Оно предназначается главнымъ образомъ для гарнизонной службы и вспомогательныхъ дѣйствій.

Въ настоящей войнѣ, въ силу необходимости, было использовано и ополченіе для усиленія полевой арміи.

Убыль въ дѣйствующихъ частяхъ пополняется изъ такъ наз. «дополнительныхъ дружинъ». Для этой цѣли при мобилизаціи въ прошломъ году (1915) при каждой дивизіи сформировано было по одному «дополняющему» полку шестидружиннаго состава.

Въ составъ дѣйствующей арміи вошли и 24 дружины македоно-одринскаго ополченія и 40 дружинъ народнаго ополченія младшихъ сроковъ.

Численность болгарской арміи въ настоящее время приблизительно такова: 310 тыс. штыковъ, 740 орудій, 288 пулеметовъ и 5500 сабель, или всего:

264 дружины [1]) дѣйствующей пѣхоты,

---

[1]) Дружина—баталіонъ.

44 эскадрона, 77 инженерныхъ ротъ, 10 ротъ самокатчиковъ, 60 «дополняющихъ» дружинъ (запасныхъ) и 80 дружинъ народнаго ополченія. При штабахъ арміи сформированы полевые жандармскіе эскадроны.

Всего призвано было подъ знамена около 670.000 человѣкъ.

Дѣйствующая армія Болгаріи раздѣлена на три арміи, изъ коихъ:

1-я состоитъ изъ 4 дивизій [1]) и расположена на юго-западной границѣ Македоніи; штабъ арміи въ послѣднее время находился у монастыря Св. Наума на западномъ побережьи Охридскаго озера. Командующій этой арміей—генералъ-лейтенантъ Климентъ Ефимовичъ Бояджіевъ, уроженецъ города Охриды, убѣжденный германофилъ, кончилъ курсъ академіи генеральнаго штаба въ Италіи. Во время балканской войны—1912 г. онъ командовалъ 4-й Преславской дивизіей, а послѣ войны былъ военнымъ министромъ.

II-я армія состоитъ изъ 4 дивизій и расположена на южной границѣ Болгаріи у Гевгели, восточнѣе этого города по направленію Дойранъ—Сересъ—Драма—Кавала—Деде - Агачъ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ были сосредоточены части турецкой арміи въ составѣ одной дивизіи, но послѣ взятія Эрзерума, послѣднія были отозваны въ Царьградъ.

---

[1]) Въ дивизіи на довольствіи состоитъ всего 25 тысячъ человѣкъ.

Командующій II-й арміей Георгій Тодоровъ, уроженецъ Бессарабіи, до войны былъ извѣстенъ какъ умѣренный руссофилъ. Учился въ Императорской Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, но полнаго курса не окончилъ.

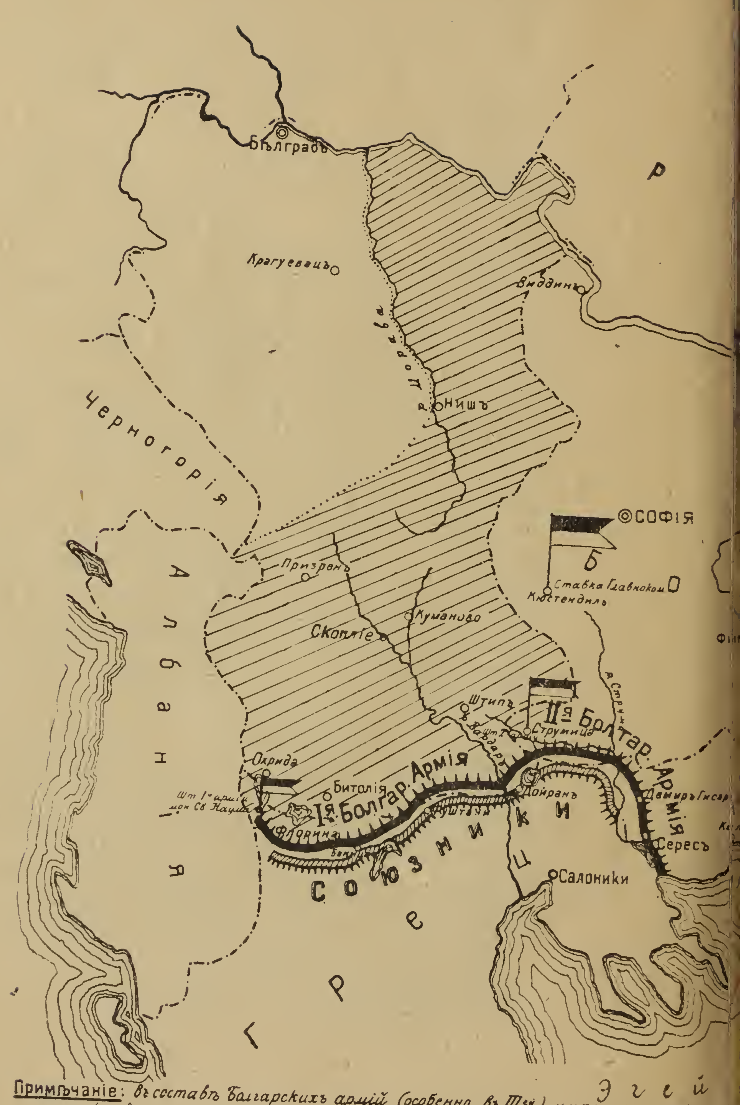
Во время «Стамбуловскаго режима» онъ преслѣдовался какъ руссофилъ. Во время балканской войны командовалъ 7-й Рильской дивизіей. Пользуется хорошей репутаціей.

III-я армія состоитъ изъ 3 дивизій и расположена на восточной границѣ Болгаріи, по линіи Бургасъ—Варна—Шумла—Рущукъ. Командующій арміей—генералъ-лейтенантъ Тошевъ, безъ академическаго образованія, ярый руссофобъ, преданный Фердинанду Кобургскому.

Флотъ Болгаріи состоитъ изъ Черноморской флотиліи, въ составѣ которой числятся: крейсеръ „Надежда[1]) въ 717 тоннъ, пароходъ „Борисъ", недавно превращенный въ небольшой вспомогательный крейсеръ, 6 небольшихъ миноносокъ въ 97 тоннъ, транспортъ „Фердинандъ", пріобрѣтенный въ Италіи въ 1912 г., 1 электрическій и 6 паровыхъ катеровъ, 1 паровая и парусная яхта и 3 понтона для установки минъ. По нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ, въ составъ флотиліи вошли недавно пріобрѣтенныя 4 подводныхъ лодки — „подводницы", какъ ихъ называютъ болгары.

[1]) Учебное судно.

расположенія Б

Примѣчаніе: въ составъ Болгарскихъ армій (особенно въ IIIей) имѣются отдѣль германск., австрійск. и турецкія части, численность коихъ точно не установ

КЕМА

ъ армій по свѣдѣніямъ

ской печати.

ста 1916 года

Сербская и Турецкая территорія оккупиров. Болгаріей

Масштабъ:

60 48 36 24 12 0 60 120 вер.

Личный составъ флота таковъ: около 70 офицеровъ и 1.200 нижнихъ чиновъ.

Бывшая дунайская флотилія въ послѣднюю Балканскую войну наканунѣ выступленія румынъ вся потоплена болгарами и теперь на Дунаѣ имѣется только нѣсколько паровыхъ катеровъ.

Главнокомандующій арміями и флотомъ состоитъ генералъ Жековъ, бывшій начальникъ школы запасныхъ офицеровъ, всесторонне образованный. Онъ учился въ Италіи, въ академіи генеральнаго штаба, въ Балканскую войну былъ начальникомъ штаба II-й арміи; крайній германофилъ, до войны былъ военнымъ министромъ.

Нынѣ численность болгарской арміи уменьшилась, вслѣдствіе понесенныхъ ею потерь во время войны. По свѣдѣніямъ балканской печати выбыло убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими около 130.000 человѣкъ.

Въ арміи чувствуется недостатокъ санитарнаго персонала. Въ послѣднее время духъ арміи значительно упалъ. 25% всей арміи были уволены, въ виду острой нужды въ рабочихъ рукахъ, для полевыхъ работъ.

Армія, какъ и большинство народа, считаетъ, что долгъ родины ею исполненъ, и что дальше оставаться ей подъ знаменами нѣтъ особенной нужды.

XII.

Общественное настроеніе въ Болгаріи, въ связи съ выступленіемъ русскихъ войскъ на Балканахъ.

Еще во второй половинѣ іюня сего года взбунтовались полки 5-й болгарской Дунайской дивизіи: 5-й пѣхотный Дунайскій, 2-й Искерскій и 18 й Этерскій, которые были расположены въ раіонѣ Гевгели, вслѣдствіе чего они были отосланы на румынскую границу. Вслѣдъ за тѣмъ и 17-й Доростольскій полкъ 9-й дивизіи, а также и 39-й Солунскій полкъ 10-й дивизіи начали проявлять признаки броженія, продолжающагося и по сіе время и вызваннаго слухами о войнѣ съ Румыніей и о возможной встрѣчѣ съ русскими войсками.

Какъ на причину бунта среди нижнихъ чиновъ въ упомянутыхъ полкахъ, офиціально указывалось на недовольство ихъ недостаткомъ пищи.

Знающимъ историческое прошлое полковъ 5-й Дунайской дивизіи ясно, что упомянутая причина бунта не есть настоящая, а только показная. Настоящими причинами,

по всей вѣроятности, служатъ: недовольство затянувшейся и ставшей въ настоящее время мало-популярной войной, а главнымъ образомъ, слухи о наступленіи русскихъ войскъ на Балканахъ, равно какъ и экономическія затрудненія, которыя появились въ странѣ, благодаря вывозу изъ Болгаріи въ Германію всѣхъ продовольственныхъ припасовъ.

Основаніе для подобнаго вывода слѣдующее:

I. Прежде всего нѣсколько словъ о полкахъ 5-й Дунайской дивизіи, штабъ коей имѣетъ свое постоянное пребываніе въ Рущукѣ.

Въ первой половинѣ 1887 года вспыхнула революція въ Рущукѣ, поставившая себѣ цѣлью низвергнуть «Стамбуловскій режимъ», имѣвшій опору въ поддержкѣ Центральныхъ державъ. Во главѣ революціоннаго движенія стояли: подполковникъ Филовъ, маіоръ Узуновъ, Олимпій Пановъ, капитанъ Зеленгоровъ, поручикъ Кожухаровъ, видный купецъ Цвѣтковъ и др. Всѣ они были преданными служителями дѣлу единенія Болгаріи съ Россіей. Къ нимъ примкнулъ и начальникъ Силистрійскаго гарнизона капитанъ Крестевъ, а въ то же время къ возставшимъ присоединились и части Шумленскаго гарнизона. Но въ результатѣ, благодаря нѣкоторымъ промахамъ зачинщиковъ, цѣль ихъ не была достигнута, и вожди революціи, вѣр-

ные сыны Болгаріи, беззавѣтно преданные служенію дѣлу объединенія славянства во главѣ съ Россіей, военнымъ судомъ были приговорены (11 человѣкъ) къ смертной казни.

Послѣднее слово этихъ борцовъ за торжество славянскаго дѣла, сказанное ими на лобномъ мѣстѣ, было: «да здравствуютъ Россія и Болгарія!..»

Съ тѣхъ поръ народъ изъ окрестностей Рущука и по сіе время ходитъ на могилы своихъ дорогихъ соплеменниковъ, чтобы поклониться ихъ праху.

Въ то время войсковыя части, принявшія участіе въ революціи, входили въ составъ Рущукской бригады и впослѣдствіи они вошли въ составъ 5-й Дунайской дивизіи, которая сформировалась позже. Такимъ образомъ, полки 5-й дивизіи исторически проникнуты идеями объединенія славянства подъ эгидой Россіи.

II. Въ прошломъ году, въ началѣ выступленія Болгаріи на арену міровой войны, когда полки 5-й Дунайской дивизіи отправлялись на войну, родители благословляли своихъ сыновей на брань противъ врага за цѣлокупную Болгарію при торжественной обстановкѣ во время служенія молебна, но въ то же время, со слезами на глазахъ, говорили имъ почти дословно слѣдующее: «мы благословляемъ васъ на брань за Македонію противъ врага, но если, паче чая-

нія, ваши начальники заставятъ васъ сражаться противъ русскихъ, противъ сыновей нашихъ освободителей, то проклинаемъ васъ...» Воины давали обѣтъ родителямъ, что исполнятъ ихъ завѣтъ...

Сопоставляя эти факты съ заявленіями вождей оппозиціи въ послѣднюю сессію Народнаго Собранія, что «Болгарія не воюетъ съ Россіей, которой не объявляли войны, и что, разъ цѣль войны достигнута для Болгаріи, послѣдней слѣдуетъ вступить въ переговоры о мирѣ», а также сопоставляя и сообщенія балканской печати о томъ, что многіе болгары неоднократно заявляли: «*когда въ Болгарію придутъ русскіе, мы сдадимся и не будемъ сражаться съ нашими освободителями и единовѣрцами*»—мы убѣждаемся, что смуты въ полкахъ 5-й, 9-й и 10-й дивизій являются какъ бы протестомъ противъ желаній болгарскаго правительства, которое твердо придерживается формулы: вести борьбу вмѣстѣ со своими союзниками до конца.

Болгарскій народъ, которому Россія не объявляла войны, — война объявлена лишь Фердинанду и его приспѣшникамъ, — видя, что *судный часъ* для преступной «Фердинандовской Болгаріи» близится, заявляя при томъ громко, что онъ не будетъ воевать съ русскими, съ сыновьями освободителей Болгаріи, какъ бы подчеркиваетъ этимъ, *что по справедливости слѣдуетъ карать только истинныхъ виновниковъ за злодѣяніе, совершенное ими*

противъ освободительницы и покровительницы Болгаріи.

Въ нынѣшней міровой войнѣ Россіи суждено будетъ впервые водрузить славянское знамя въ Царьградѣ надъ развалинами Турецкой имперіи. Тѣмъ самымъ она получитъ возможность удовлетворить запросамъ своей вѣковой политической жизни; вмѣстѣ съ тѣмъ, она упрочитъ и свое государственное благополучіе, достигнетъ своихъ вѣковыхъ идеаловъ и съ подобающимъ достоинствомъ займетъ предопредѣленное ей исторіей мѣсто в о ж д я славянскихъ народовъ.

Россіи, двигающейся впередъ къ осуществленію упомянутой цѣли, повидимому, придется идти опять по старому историческому пути черезъ Балканы... Надо полагать, что этотъ именно предстоящій походъ русскихъ войскъ на Балканы болгарскій народъ и имѣлъ въ виду, заявляя, что онъ не будетъ сражаться съ сыновьями своихъ освободителей.

Всѣ эти броженія и бунты, происходящіе среди болгарскихъ войскъ, являются показателемъ какъ-бы готовящагося переворота въ Болгаріи, съ цѣлью *низверженія «Фердинандовской политической Болгаріи»*.

Нынѣ наступаетъ моментъ, когда болгарскому народу предстоитъ сбросить съ себя ярмо вѣковыхъ враговъ славянства. Обстоятельства складываются для этого благопріятно: русскія войска вступаютъ въ Добруджу.

Слившись съ ними въ неудержимомъ общемъ порывѣ славянъ къ Царьграду, болгарскій народъ могъ-бы безслѣдно стряхнуть съ себя слѣды прошлаго, слѣды власти нѣмецкихъ династій, и, вернувшись въ лоно славянства, однимъ ударомъ обезпечить себѣ славное національное будущее и осуществить свои давнишнія мечты и завѣты своихъ предковъ! Судьба Болгаріи въ рукахъ болгаръ!.. Теперь или никогда!..